

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-40-50>

Научная статья

Место виртуального образа Я в структуре личностных конструкторов интернет-пользователей

Эвелина О. Расина

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Российская Федерация,
г. Симферополь, пер. Учебный, 8

✉ rasina.evelina@mail.ru

Аннотация

Введение. Виртуальное пространство пронизывает все сферы общественной жизни современного человека. Возникает необходимость пересмотра многих основополагающих характеристик личности и ее поведения через призму реализации их в виртуальном пространстве. Формируется актуальность оценки и анализа изменений, происходящих в категориальных структурах личности, которые структурируют и интерпретируют полученный опыт и принимают непосредственное участие в формировании совокупности представлений личности о собственном Я. Цель. Выявление основных категорий интерпретации индивидуального опыта интернет-пользователя в контексте формирования представления о своем виртуальном Я, а также определение места виртуального образа Я в категориальной системе пользователя.

Материалы и методы. В качестве диагностической методики был использован Репертуарный тест ролевого конструкта (Дж. Келли) для оценки личностных конструкторов, используемых в интерпретации индивидуального опыта, приобретенного в виртуальном пространстве. Выборку составили 50 студентов в возрасте от 17 до 26 лет.

Результаты исследования. Выявлены категории, объединяющие конструкторы, которые участвуют в интерпретации опыта интернет-пользователей и представляют собой базовые параметры оценки пользователями собственного Я: «взаимоотношения» (Я–другие), «самоотношение» (Я–Я), «самореализация» (Я и другое Я), «свобода действий» (Я и границы) и «самочувствие» (Я и состояния). Зафиксирована высокая значимая связь виртуального образа с категориями «взаимоотношения», «самореализация» и «свобода действий».

Обсуждение и заключение. Обнаруженная связь обуславливается широкими возможностями виртуального пространства и рефлексивным характером активности виртуальной личности. Результаты подчеркивают значимость процессов и механизмов самосознания, которые лежат в основе конструирования образа Я и в виртуальном пространстве претерпевают значительные изменения. Практическая значимость данного исследования заключается в возможности профилактики и коррекции деструктивных проявлений, связанных с формированием искаженного представления о собственном Я в виртуальном пространстве, на основе анализа категориальной системы пользователя.

Ключевые слова: виртуальное пространство, виртуальная личность, виртуальный образ Я, самопрезентация, личностные конструкторы

Для цитирования. Расина, Э. О. (2023). Место виртуального образа Я в структуре личностных конструкторов интернет-пользователей. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(3), 40–50. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-40-50>

The Place of the Virtual Image of the Self in the Internet Users' Structure of Personal Constructs

Evelina O. Rasina

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, 8, Educational Lane,
Simferopol, Russian Federation

✉ rasina.evelina@mail.ru

Abstract

Introduction. Virtual space runs through all spheres of modern person's social life. There is a need to revise many of the fundamental characteristics of the personality and its behaviour through the prism of its implementation in the virtual space. Changes occur in the categorical structures of the personality, which regulate and interpret the experience gained and are directly involved in the formation of a set of ideas about a person's own Self. Therefore, the relevance of assessing and analyzing these changes is formed.

Purpose. Identification of the main categories of interpretation of an Internet user individual experience in the context of forming their virtual self, as well as determining the place of the virtual image of the Self in one's categorical system.

Materials and Methods. The Role Construct Repertoire Test (G. Kelly) was used to assess personal constructs associated with the interpretation of individual experience acquired in the virtual space. The sample consisted of 50 students aged 17 to 26 years.

Results. We identified categories that combine constructs involved in the interpretation of the Internet users' experience and represent the basic parameters of their assessment of the Self: "relationships" (the Self & the others), "self-attitude" (the Self & the Self), "self-realization" (the Self & the other Self), "freedom of action" (the Self & boundaries), and "well-being" (the Self & states). A high significant connection of the virtual image with the categories "relationship", "self-realization" and "freedom of action" was observed.

Discussion and Conclusion. The discovered connection is determined by the wide possibilities of the virtual space and the reflexive nature of the virtual personality activity. The results emphasize the importance of the processes and mechanisms of self-awareness that underlie the construction of the image of the Self and undergo significant changes in the virtual space. The practical significance lies in the possibility of preventing and correcting destructive manifestations associated with the formation of a distorted idea of one's self in the virtual space, based on categorical system analysis.

Keywords: virtual space, virtual personality, virtual self-image, self-presentation, personal constructs

For citation. Rasina, E. O. (2023). The Place of the Virtual Image of the Self in the Internet Users' Structure of Personal Constructs. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(3), 40–50. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-40-50>

Введение

Созданное современными техническими средствами виртуальное пространство (разнообразные платформы Интернета от онлайн-магазинов до иммерсивных онлайн-театров и музеев, от стриминговых сервисов до социальных сетей) составляет важную часть человеческого существования. Возможности виртуального пространства в современном обществе все в меньшей мере используются ситуативно. С каждым годом количество пользователей, которые выбирают его в качестве среды для деятельности, общения и существования, возрастает (Naslund et al., 2020). Данную тенденцию подтверждает стремительный рост пользователей социальных сетей.

В последних статистических срезах Global Digital 2021, проведенных We Are Social и Hootsuite, был зафиксирован значительный прирост пользователей социальных сетей в России (+5,1 % к результатам 2020 года, 67,8 % или 99 млн человек). Пользователи российского сегмента виртуального пространства превысили средний мировой показатель затраченного времени на нахождение в виртуальной среде (7 ч 52 мин в день) (Digital 2021: The latest insights into the 'state of digital'). Подобные тенденции свидетельствуют о необходимости пересмотра многих основополагающих характеристик личности и ее поведения через призму реализации их в виртуальном пространстве. В связи с этим возникает закономерный вопрос об изменениях, происходящих в категориальных структурах личности, которые структурируют и интерпретируют полученный опыт и принимают непосредственное участие в формировании совокупности представлений личности о собственном Я.

Пользователь в виртуальном пространстве представлен совокупностью разного рода активности и самопредъявлений (самопрезентаций), которые в психологических исследованиях обобщены концептом «виртуальная личность». Современные психологические исследования трактуют виртуальную личность как сложное образование, которое формируется во время перехода реальной личности в виртуальное пространство путем интеграции и освоения виртуальных ценностей и смыслов (Зекерьяев, 2016), и реализации самоопределения как необходимого условия для существования в виртуальном пространстве (Белинская и Жичкина, 2017). Виртуальная личность также рассматривается в качестве желаемого образа, реализуемого репликацией, перевоплощением в новых социальных ролях, проживанием нескольких жизней (Лучинкина, 2014; Лучинкина, 2015). Виртуальная личность, таким образом, представляет собой проекцию реальной личности, сформированную при помощи современных технических средств, обладающую свойствами субъекта и включающую отдельные характеристики личности: виртуальный образ Я, поведенческий и деятельностный компонент, ценностно-смысловую систему (Моторина и Черняева, 2020; Погорелов и Солдатова, 2018; Емелин, 2016; Jin, 2012; McCreery et al., 2012; Naslund et al., 2020; Tombul & Sari, 2021; Turkle 1997).

В современных условиях зависимость виртуальной личности от ее реального создателя довольно существенна. Виртуальная личность неотделима от реальной, но и обладает достаточно широкой автономией. Процесс управления виртуальным собой, как главный механизм связи между реальной личностью и ее проекцией в виртуальном пространстве, охватывает не только поверхностные идентификационные структуры (соотношение с внешним обликом), но и более глубокие основы — эмоции и поведение, самосознание и самоопределение. Расширение когнитивных и физических способностей и возможностей пользователя в виртуальном пространстве приводит к формированию физического опыта в реальном пространстве (Turkle, 1997; Chalmers, 2022). Вместе с тем условность автономии виртуальной личности также обусловлена необходимостью авторизации на тех или иных виртуальных платформах, что формирует вполне существенную зависимость виртуальной личности от ее реального владельца (Saker & Frith, 2022). Автономность виртуальной личности также ограничена четкой регламентацией осуществления деятельности в виртуальном пространстве, представленной входами в аккаунты, правилами регистрации и использованием платформ. Виртуальные платформы задают структуру конструирования самопредъявлений виртуальной личности, которые являются совокупностью самоописаний, складывающихся в виртуальный образ Я интернет-пользователя.

Виртуальный образ Я, в свою очередь, выступает одновременно и в качестве важнейшего инструмента взаимодействия с виртуальным миром, и конструкцией, которая отражает личностные характеристики носителя и создает определенное впечатление у других виртуальных пользователей. Виртуальный образ выполняет медиативные функции, создавая канал связи между субъектом и другими интернет-пользователями. Кроме того, виртуальный образ позволяет структурировать представления личности о своем Я путем намеренного конструирования образа по заданной виртуальными платформами структуре (Расина, 2021).

Структурирующую часть виртуального образа Я интернет-пользователя составляет самописание, которое необходимо для создания профиля. Конструирование базовой части образа зависит от требований конкретной платформы и может быть представлено подробной анкетой или только логином (псевдонимом) (Солдатова и Погорелов, 2018; Dimitrov, 2018; Hollenbaugh, 2021). Ориентиром для виртуального образа Я служат цели и мотивы интернет-пользователя, а также запрос аудитории (Hayati et al., 2021). Таким образом, ядром виртуального образа выступает самописание, которое строится на основе двух важнейших компонентов: самопознания, совокупности представлений пользователя о себе, и самопрезентации, информации, которая направлена на создание определенного впечатления. Исходя из этого, пользователю необходимо собрать и осмыслить все свои характеристики, оценить их и отобрать те из них, которые удачно впишутся в концепцию образа и вызовут нужную реакцию (Wu et al., 2015; Barbovschi et al., 2018). Вместе с тем, интернет-пользователи сопоставляют свой образ с образами более популярных пользователей и, основываясь на этом, корректируют сформированный образ, максимально приближая его к ориентиру для достижения подобного уровня популярности (Rahmadya Putra Nugraha, 2021; Barbovschi et al., 2018; Wu et al., 2015).

Таким образом, становится очевидным, что виртуальная личность представляет собой сложную многогранную виртуальную конструкцию, состоящую из ряда отдельных, взаимосвязанных компонентов. Мы можем представить ее в виде следующей модели:

— внешняя оболочка: виртуальная личность, которая представляет собой проекцию реальной личности и отражает всю совокупность виртуальной активности пользователя;

- внутренняя структура, заданная платформами виртуального пространства, регламентирующая объем, тематику и состав виртуального присутствия;
- виртуальный образ Я пользователя, носитель свойств виртуальной личности, совокупность самопрезентаций и самоописаний виртуальной личности в сети;
- элементарный уровень: представления личности о собственном Я, конструкты, оценочные эталоны.

Процессы и механизмы самосознания, которые лежат в основе конструирования образа Я, в виртуальном пространстве претерпевают значительные изменения в связи с широкими возможностями для самоизобретения, экспериментирования с ролевыми позициями и статусами. (Белинская и Гавриченко, 2018). Изменения также затрагивают структуры самокатегоризации личности, механизмы выстраивания категориальной структуры мира, интерпретации индивидуального опыта и ситуативного воздействия (Белинская и Жичкина, 2017; Перов, 2019; Nepperle et al., 2021; Мамедов и Коркия, 2017).

Категориальная система личности выступает основным инструментом в построении совокупности характеристик личности, ее качеств и способностей. Данный механизм позволяет рассматривать виртуальный образ Я личности интернет-пользователя в контексте когнитивного подхода и теории личностных конструктов Дж. Келли. Теория личностных конструктов описывает процесс отражения и интерпретации окружающей среды через организацию субъективного опыта в систему конструктов (Kelly, 1963). Каждый конструкт представляет собой bipolarную шкалу, которая основана на альтернативных вариантах для оценивания (Козлова, 1976). Каждый отдельный конструкт выполняет роль универсального классификатора или шаблона для восприятия других людей и собственного Я, что имеет немаловажное значение в формировании межличностного взаимодействия (Артемьева и Стрелков, 1988; Асмолов, 1983; Хьелл, 2008). Система личностных конструктов выполняет важнейшие функции обобщения и установления сходства между отдельными объектами или явлениями (интеграция) и противопоставления, установления различий между объектами или явлениями (дифференциация). Основной функцией конструктов является оценка и понимание личностью окружающего мира, своего места и значения в окружающей действительности, а также прогнозирование и регуляция дальнейших действий (Kelly, 1955). Таким образом, система личностных конструктов отражает уникальную картину мира каждого человека. Представление об окружающем мире является динамичным, оно постоянно активно формируется и видоизменяется. Каждое событие и явление воспринимаются, интерпретируются и структурируются через наделение их определенными значениями (Джеймс, 1982; Козлова, 1975; Фестингер, 1999; Петренко, 1983; Ломов, 2006; Kelly, 1963; Buhler, 1971). Представления личности о себе, об окружающем мире и о порядке вещей выстраиваются в соответствии с системой личностных конструктов.

Таким образом, система личностных конструктов выступает в качестве оценочного средства в процессах интерпретации виртуального опыта и при анализе новых представлений о собственном Я, возникающих в связи с данным опытом. Изучение элементарного уровня выведенной модели позволит более детально подойти к рассмотрению характеристик виртуального образа Я как важнейшего элемента существования и активности личности в виртуальном пространстве.

Целью настоящего исследования выступает выявление основных категорий интерпретации индивидуального опыта интернет-пользователя в контексте формирования представления о своем виртуальном Я, а также определение места виртуального образа Я в категориальной системе пользователя.

Материалы и методы

В качестве диагностической методики для решения задач данного исследования был применен Репертуарный тест ролевого конструкта, который представляет собой качественную диагностическую методику, которая способствует оценке личностных конструктов, используемых людьми в интерпретации индивидуального опыта и ролевых отношений в процессах взаимодействия с другими людьми. Данная методика позволяет выявить количество и разнообразие существующих конструктов, их содержание и характер, связь элементов анализа (фигур) с конструктами и между собой.

В исследовании приняли участие 50 студентов университета КИПУ имени Февзи Якубова (возраст от 17 до 26 лет, 71 % женщины, 29 % мужчины, $M = 21,06$; $SD = 2,54$), без разделения на группы по конкретному признаку. Статистический анализ полученных в ходе исследования данных был осуществлен с использованием программного обеспечения SPSS 26.0.

Исследование проводилось в два этапа. Первый этап представлял собой диагностическое тестирование по бланку, включающему Репертуарный тест ролевого конструкта (Дж. Келли). Для построения категориальной си-

стемы были выделены следующие элементы: виртуальный образ, реальный образ, идеальный образ, перспективный образ, зеркальный образ. Выявление конструктов осуществлялось методом триад. На втором этапе респондентам было необходимо построить репертуарную решетку (5 на 18), включающую ранее анализируемые модальности образа Я, и оценить их по выявленным на первом этапе исследования конструктам. Количество конструктов для оценки было ограничено для соблюдения равномерности распределения оценок образов для всех участников исследования.

Результаты исследования

Первичный анализ результатов исследования позволил составить матрицу конструктов. В ходе обработки данных матрицы методом контент-анализа были выявлены группы категорий, обладающие общим психосемантическим пространством. Первичные данные представляли собой 900 конструктов, 288 из которых, после исключения повторяющихся, были объединены в 5 категорий в соответствии с их смысловой направленностью (табл. 1).

Таблица 1

Категории и смысловые эталоны, выявленные в ходе контент-анализа

Наименование категории	Смысловые эталоны (конструкты)
Взаимоотношения	общение — закрытость, открытость — закрытость, скрытность — новые знакомства, помощь — эгоизм, гибкость в общении — ригидность, активность — скованность, дружелюбность — враждебность, культурность — грубость, вежливость — грубость, гибкость в общении — скованность, большой круг общения — одиночество, интерес к другим — безынициативность, активность — пассивность
Самоотношение	импульсивность — спокойствие, доброта — злость, характер — пассивность, сила духа — слабость, внешность — внутренний мир, искренность — скрытность, яркость — нормальность, вредность — приветливость, образ — поведение, красота — уродство, ухоженность — запущенность, стиль — безвкусица, смелость — трусость, уверенность — растерянность, уважаемая личность — никто, маскировка недостатков — истинное лицо, застенчивость — раскрепощенность, моя личность — выдуманный образ, находчивость — растерянность
Самореализация	успех — неудачи, перспективность — потеряность, стремление — ожидание, целеустремленность — аморфность, решительность — пассивность, цели — безразличие, работа — безработица, профессия — безделье, лидерство — ведомость, возможность — застой, любознательность — безразличие, недостижимое — близкое упорство — пассивность, заработок — бедность, достаток — бедность, любопытство — безразличие, открытость новым знаниям — безразличие
Свобода действий (ограничения)	раскрепощенность — скованность, свобода — границы, отстаивание интересов — согласие, проблема — решение, сдержанность — раскрепощенность, планирование — анархия, ответственность — беззаботность, отсутствие рамок ограничения — сдержанность, умение отстаивать — страх осуждения
Самочувствие (состояния)	усталость — отдых, грусть — радость, тревожность — спокойствие, эмоциональность — спокойствие, погружение — напряжение
Другое	занятость — свободное время, большой объем — пустота, прошлый — настоящий

Категория «**взаимоотношения**» описывает качество и интенсивность социальной активности пользователя. Данная категория включает конструкты, описывающие процесс взаимодействия с другими пользователями и рефлексивные оценки данного взаимодействия. Совокупность оценочных эталонов из данной категории представляет собой анализ собственного Я через формулу «Я–Другие».

Категория «**самоотношение**» представляет совокупность конструктов, описывающих отношение пользователя к своему внутреннему миру и внешнему виду (имиджу). Совокупность может быть представлена формулой «Я–Я».

Категория «самореализация» объединяет конструкты, оценивающие стремления, мотивы и желания пользователя, а также способность к достижению. Данную категорию можно описать формулой «Я и другое Я».

Категория «свобода действий» содержит конструкты, оценивающие возможности и ограничения пользователя, и описывается формулой «Я и границы».

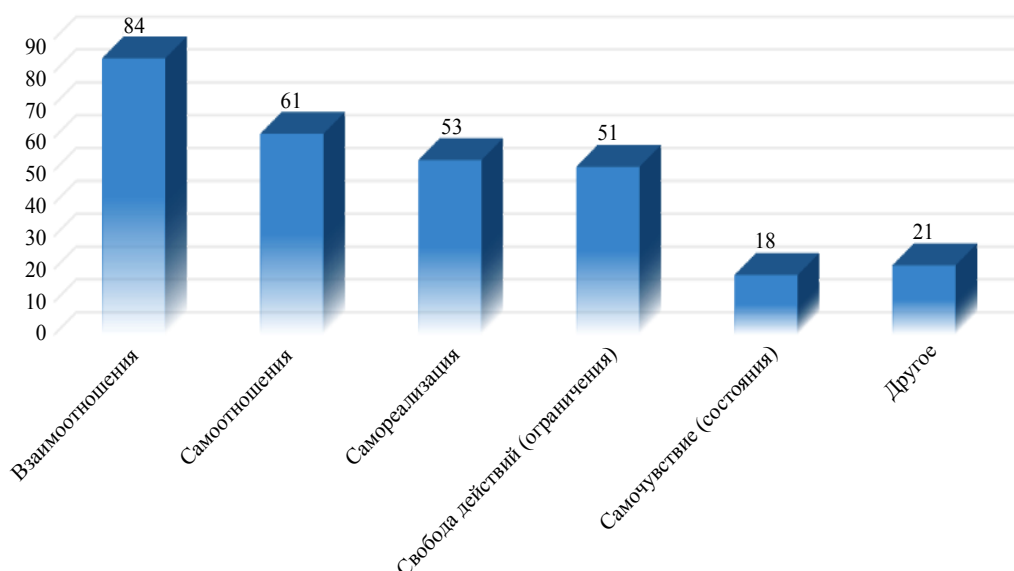
Категория «самочувствие» представляет внутренние ощущения пользователя, его эмоции и чувства. Данную категорию можно описать через формулу «Я и внутреннее Я».

Согласно проведенному анализу, наибольшее количество конструктов наблюдается в категории «взаимоотношения». Вместе с тем достаточно высокие количественные показатели имеют категории «самоотношения», «самореализация» и «свобода действий» (рис. 1).

Анализ выделенных категорий и конструктов, в них включенных, позволяет сделать вывод о параметрах, которые выступают важными элементами оценки собственного Я. Оценивая модальности собственного образа респонденты выделяли параметры, по которым они оценивают собственное Я в различных его проявлениях, и на основе этого выстраивали конструктивные системы.

Рисунок 1

Распределение конструктов по категориям

Дальнейшая обработка результатов состояла в анализе оценок модальностей образа по сформулированным конструктам и сравнении средних значений по каждой из модальностей (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения результатов оценки модальностей образа с помощью биполярных конструктов (количество применяемых конструктов для оценки модальности образа)

Виртуальный	Реальный	Идеальный	Зеркальный	Перспективный
9,9	11,6	3,2	7,1	6,2

Результаты, полученные в ходе исследования, продемонстрировали наличие высоких показателей средних значений у виртуального образа и реального образа. Эти значения свидетельствуют о возрастающей значимости виртуального образа в оценке собственного Я и в построении категориальной системы, служащей инструментом данной оценки.

В дальнейшем результаты были подвергнуты корреляционному анализу показателей по модальностям образа и количественной представленности конструктов выделенных категорий (табл. 3).

Корреляционный анализ выявил прямую значимую связь между виртуальным образом и категориями «взаимоотношения» ($r_{\text{крит}} < r_{\text{эмп}}, p < 0,01, r_{\text{эмп}} = ,499$), «самореализация» ($r_{\text{крит}} < r_{\text{эмп}}, p < 0,05, r_{\text{эмп}} = ,290$), «свобода действий» ($r_{\text{крит}} < r_{\text{эмп}}, p < 0,01, r_{\text{эмп}} = ,367$), между реальным образом и категориями «взаимоотношения» ($r_{\text{крит}} < r_{\text{эмп}}, p < 0,05, r_{\text{эмп}} = ,572$), между идеальным образом и «свободой действий» ($r_{\text{крит}} < r_{\text{эмп}}, p < 0,05, r_{\text{эмп}} = ,277$), между перспективным образом и категориями «самореализация» ($r_{\text{крит}} < r_{\text{эмп}}, p < 0,05, r_{\text{эмп}} = ,385$).

Таблица 3

Результаты статистической обработки данных, полученных в ходе исследования ($n = 50$, $r_{\text{крит}} = 0,279$, для $p = 0,05$, $r_{\text{крит}} = 0,361$, для $p = 0,01$)

	Виртуальный образ	Реальный образ	Идеальный образ	Зеркальный образ	Перспективный образ
Взаимоотношения	,499*	,572**	0,137	,176	0,164
Самоотношение	−0,069	0,013	,073	,163	,044
Самореализация	,290*	−0,015	0,081	0,115	,385**
Свобода действий (ограничения)	0,367**	−0,128	0,277*	,050	0,131
Самочувствие (состояния)	0,013	0,268	,115	,131	,058

Примечание. ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Обсуждение и заключение

Целью настоящего исследования являлось выявление основных категорий интерпретации индивидуального опыта интернет-пользователя в контексте формирования представления о своем виртуальном Я, а также определение места виртуального образа Я в категориальной системе пользователя.

На наш взгляд, тот факт, что наибольшее количество конструкторов наблюдалось в категории «взаимоотношения», обуславливается функциональными особенностями различных модальностей образа личности, предназначенного для медиации и презентации. Результаты корреляционного анализа можно объяснить возрастающей значимостью виртуального образа Я. Виртуальное пространство создает широкие возможности для различного рода взаимодействий, стирает границы (пространственные, временные и социальные), а также предстает площадкой для реализации собственного потенциала. Рефлексивный характер конструирования присутствия виртуальной личности (самоописания, самопрезентации), требующий анализа пользователем собственных свойств и характеристик через призму социальной активности, объясняет корреляционную связь категории «взаимоотношения» с виртуальным образом.

Полученные данные подтверждают уже имеющиеся результаты анализа процессов интеграции виртуальной личности в систему виртуального пространства, а также анализа самоопределения как фундаментального механизма данного процесса (Зекерьяев, 2016; Белинская и Жичкина, 2017; Моторина и Черняева, 2020; Погорелов и Солдатова, 2018; Емелин, 2016; Jin, 2012; McCreery et al., 2012; Naslund et al., 2020; Tombul & Sari, 2021; Turkle 1997). Кроме того, полученные нами данные подчеркивают значимость процессов и механизмов самосознания, которые лежат в основе конструирования образа Я и в виртуальном пространстве претерпевают значительные изменения в связи с расширением возможностей для самоизобретения, экспериментирования с ролевыми позициями и статусами (Белинская и Гавриченко, 2018), а также значимость структуры самокатегоризации личности, механизмов выстраивания категориальной структуры мира, интерпретации индивидуального опыта и ситуативного воздействия (Белинская и Жичкина, 2017; Перов, 2019; Hepperle et al., 2021; Мамедов и Коркия, 2017). Вместе с тем, результаты настоящего исследования эмпирически обосновывают выведенную в ходе теоретического анализа модель виртуальной личности и подтверждают фундаментальный характер категориальных систем личности в процессе конструирования пользователем своего присутствия в виртуальном пространстве, выраженного данной моделью.

Теоретический анализ научных исследований позволил построить модель проецирования личности пользователя в виртуальном пространстве, которая описывает значимость категориальной системы в интерпретации виртуального опыта и формировании виртуального образа Я. Модель представляет собой систему, состоящую из четырех компонентов (внешняя оболочка, внутренняя структура, виртуальный образ Я и элементарный компонент).

В ходе эмпирического этапа выявлены основные конструкторы для оценки различных модальностей образной репрезентации Я, которые объединены по психосемантическим признакам в категории «взаимоотношения» (Я–другие), «самоотношение» (Я–Я), «самореализация» (Я и другое Я), «свобода действий» (Я и границы) и «самочувствие» (Я и состояния). Категории, группирующие конструкторы, представляют собой параметры оценки собственного Я.

Мы отмечаем необходимость дальнейшего изучения данных процессов путем расширения диапазона анализируемых элементов, а также дальнейшего расширения количественного и возрастного диапазона выборки. Кроме того, научный интерес представляет изучение взаимосвязи виртуального образа Я и характеристик конструктивной системы личности (интегративность, дифференцированность, сложность, простота, толерантность к неопределенности).

Список литературы

- Артемяева, Е. Ю., и Стрелков, Ю. К. (1988). Профессиональная составляющая образа мира. В, *Мышление, общение: активное взаимодействие с миром. Сборник научных трудов* (С. 52–65). Ярославский государственный университет.
- Асмолов, А. Г. (1983). Основные принципы психологической теории деятельности. В, *Культурно-историческая психология и конструирование миров* (С. 32–55). МОДЭК.
- Белинская, Е. П., и Гавриченко, О. В. (2018). Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности. *Психологические исследования*, 11(60), 12–32.
- Белинская, Е. П., и Жичкина, А. Е. (2017, Февраль 11). Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. CYBERPSY. https://cyberpsy.ru/articles/self-presentation_identity/
- Джеймс, У. (1982). *Психология личности*. Тексты. Издательство Московского университета.
- Емелин, В. А. (2016). Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе. *Национальный психологический журнал*, 3(23), 86–97.
- Зекерьяев, Р. И. (2016). Структура виртуальной личности в системе гиперреальности. *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология*, 2(4), 78–85.
- Козлова, И. Н. (1975). Личность как система конструктов. Некоторые вопросы психологической теории Дж. Келли. В, *Системные исследования. Ежегодник* (С. 128–149). Наука.
- Козлова, И. Н. (1976). *Теория личностных конструктов в современной психологии* [дис. кандидата психологических наук]. Москва.
- Ломов, Б. Ф. (2006). *Психическая регуляция деятельности. Избранные труды*. Институт психологии РАН.
- Лучинкина, А. И. (2014). Специфика мотивации интернет-пользователей. *Перспективы науки и образования*, 6(12), 105–109.
- Лучинкина, А. И. (2015). Особенности формирования виртуальной личности интернет-пользователя. *Проблемы современного педагогического образования*, 47–2, 280–286.
- Мамедов, А. К., и Коркия, Э. Д. (2017). Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы. *Теория и практика общественного развития*, 2, 9–12.
- Моторина, Л. Е., и Черняева, Г. В. (2020). Психологическая виртуальная реальность в компьютерной интерактивной среде. *Социальная психология и общество*, 11(1), 8–26. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110102>
- Перов, Е. В. (2019). Виртуальный образ личности. *Социальные и экономические системы*, 2(8), 5–20.
- Петренко, В. Ф. (1983). *Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании*. Издательство МГУ.
- Расина, Э. О. (2021). Психологические детерминанты, оказывающие влияние на конструирование виртуального образа личности. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 23(3(87)), 705–716.
- Солдатова, Е. Л., и Погорелов, Д. Н. (2018). Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы. *Образование и наука*, 20(5), 105–124.
- Фестингер, Л. (1999). *Теория когнитивного диссонанса*. Ювента.
- Хьелл, Л. (2008). *Теории личности. Основные положения, исследования и применение*. Питер.
- Barbovski, M., Balea, B., & Velicu, A. (2018). Peer-ing in the online mirror: Romanian adolescents' disclosure and mutual validation in presentations of self on social media. *Revista Româna de Sociologie*, 3–4, 269–286.
- Buhler, C. (1971). Basic theoretical concepts of humanistic psychology. *American Psychologist*, 26(4), 378–386. <https://doi.org/10.1037/H0032049>
- Chalmers, D. J. (2022). *Reality+: Virtual worlds and the problems of philosophy*. Wiley.
- Dimitrov, N. G. (2018). Internet nicknames as a self-presentation instrument. *Annual of Sofia University "St. Kliment Ohridski"*, 106, 164–187.

- Hayati, Y., Mai, F. M. B. M., & Zulnurhaini, Z. (2021), Young adults' behaviour and motivations toward selfie-posting. *International Journal of Advanced Scientific Research & Management*, 6(6), 13–26. <https://doi.org/10.36282/IJASRM/6.6.2021.1815>
- Hepperle, D., Purps, F. C., Deuchler, J., & Wölfel, M. (2021). Aspects of visual avatar appearance: self-representation, display type, and uncanny valley. *The Visual Computer*, 38, 1227–1244. <https://doi.org/10.1007/s00371-021-02151-0>
- Hollenbaugh, E. E. (2021). Self-Presentation in social media: Review and research opportunities. *Review of Communication Research*, 9, 80–98. <https://doi.org/10.12840/ISSN.2255-4165.027>
- Jin, S.-A. A. (2012). The virtual malleable self and the virtual identity discrepancy model: Investigative frameworks for virtual possible selves and others in avatar-based identity construction and social interaction. *Computers in Human Behavior*, 28(6), 2160–2168. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2012.06.022>
- Kelly, G. (1963). *A theory of personality: The psychology of personal constructs*. Norton.
- Kelly, G. A. (1955). *The psychology of personal constructs*. New York.
- McCreery, M. P., Krach, Sh. K., Schrader, P.G., & Boone, R. (2012). Defining the virtual self: Personality, behavior, and the psychology of embodiment. *Computers in Human Behavior*, 28(3), 976–983. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2011.12.019>
- Naslund, J. A., Bondre, A., Torous, J., & Aschbrenner, K. A. (2020). Social media and mental health: Benefits, risks, and opportunities for research and practice. *Journal of Technology in Behavioral Science*, 5(3), 245–257. <https://doi.org/10.1007/s41347-020-00134-x>
- Rahmadya Putra Nugraha, S. (2021). The formation of teenager virtual self-image on instagram social media. *International Journal of Social Science & Human*, 4(12), 3916–3920. <https://doi.org/10.47191/ijsshr/v4-i12-63>
- Saker, M., & Frith, J. (2022). Contiguous identities: The virtual self in the supposed Metaverse. *First Monday*, 27, 3.
- Tombul, I., & Sarı, G. (2021). Transformation of self presentation in virtual space. *İletişim Kuram ve Araştırma Dergisi*, 53, 93–108. <https://doi.org/10.47998/ikad.852841>
- Turkle, Sh. (1997). Multiple subjectivity and virtual community at the end of the Freudian century. *Sociological Inquiry*, 67(1), 72–84.
- Wu, Y.-C. J., Chang, W.-H., & Yuan, C.-H. (2015). Do Facebook profile pictures reflect user's personality? *Computers in Human Behavior*, 51, 880–889. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.11.014>

References

- Artemyeva, E. Yu., & Strelkov, Yu. K. (1988). Professional component of the image of the world. In, *Thinking, Communication: Active Interaction with the World. Collection of scientific papers* (pp. 52–65). Yaroslavl State University. (In Russ.).
- Asmolov, A. G. (1983). Basic principles of the psychological theory of activity. In, *Cultural-Historical Psychology and the Construction of Worlds* (pp. 32–55). MODEK. (In Russ.).
- Barbovschi, M., Balea, B., & Velicu, A. (2018). Peer-ing in the online mirror: Romanian adolescents' disclosure and mutual validation in presentations of self on social media. *The Romanian Journal of Sociology*, 3–4, 269–286.
- Belinskaya, E. P., & Gavrichenko, O. V. (2018). Self-presentation in virtual space: Phenomenology and regularities. *Psychological Research*, 11(60), 12–32. (In Russ.).
- Belinskaya, E. P., & Zhichkina, A. E. (2017, February 11). *Strategies of self-presentation on the Internet and their connection with real identity*. CYBERPSY. https://cyberpsy.ru/articles/self-presentation_identity/ (In Russ.).
- Buhler, C. (1971). Basic theoretical concepts of humanistic psychology. *American Psychologist*, 26(4), 378–386. <https://doi.org/10.1037/H0032049>
- Chalmers, D. J. (2022). *Reality+: Virtual worlds and the problems of philosophy*. Wiley.
- Dimitrov, N. G. (2018). Internet nicknames as a self-presentation instrument. *Annual of Sofia University "St. Kliment Ohridski"*, 106, 164–187.
- Emelin, V. A. (2016). Simulacra and virtualization technologies in the information society. *National Psychological Journal*, 3(23), 86–97. (In Russ.).
- Festinger, L. (1999). *Cognitive dissonance theory*. Yuventa. (In Russ.).
- Hayati, Y., Mai, F. M. B. M., & Zulnurhaini, Z. (2021), Young adults' behaviour and motivations toward selfie-posting. *International Journal of Advanced Scientific Research & Management*, 6(6), 13–26. <https://doi.org/10.36282/IJASRM/6.6.2021.1815>

- Hepperle, D., Purps, F. C., Deuchler, J., & Wölfel, M. (2021). Aspects of visual avatar appearance: self-representation, display type, and uncanny valley. *The Visual Computer*, 38, 1227–1244. <https://doi.org/10.1007/s00371-021-02151-0>
- Hiell, L. (2008). *Personality theories. Fundamentals, research and application*. Piter. (In Russ.).
- Hollenbaugh, E. E. (2021). Self-Presentation in social media: Review and research opportunities. *Review of Communication Research*, 9, 80–98. <https://doi.org/10.12840/ISSN.2255-4165.027>
- James, W. (1982). *Psychology of personality. Texts*. Moscow University Press. (In Russ.).
- Jin, S.-A. A. (2012). The virtual malleable self and the virtual identity discrepancy model: Investigative frameworks for virtual possible selves and others in avatar-based identity construction and social interaction. *Computers in Human Behavior*, 28(6), 2160–2168. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2012.06.022>
- Kelly, G. (1963). *A theory of personality: The psychology of personal constructs*. Norton.
- Kelly, G. A. (1955). *The psychology of personal constructs*. New York.
- Kozlova, I. N. (1976). *The theory of personality constructs in modern psychology* [Candidate dissertation]. Moscow. (In Russ.).
- Kozlova, I. V. (1975). Personality as a system of constructs. On the questions of Kelly psychological theory. In, *System Research. Yearbook* (pp. 128–149). Nauka. (In Russ.).
- Lomov, B. F. (2006). *Mental regulation of activity. Selected works*. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Luchinkina, A. I. (2014). Specificity of motivation of Internet users. *Perspectives on Science & Education*, 6(12), 105–109. (In Russ.).
- Luchinkina, A. I. (2015). Features of formation of virtual personality internet user. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 47–2, 280–286. (In Russ.).
- Mamedov, A. K., & Korkiya, E. D. (2017). Identity in virtual reality: New alternatives. *Theory & Practice of Social Development*, 2, 9–12. (In Russ.).
- McCreery, M. P., Krach, Sh. K., Schrader, P.G., & Boone, R. (2012). Defining the virtual self: Personality, behavior, and the psychology of embodiment. *Computers in Human Behavior*, 28(3), 976–983. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2011.12.019>
- Motorina, L. E., & Chernyaeva, G. V. (2020). Psychological virtual reality in a computer interactive environment. *Social Psychology & Society*, 11(1), 8–26. (In Russ.).
- Naslund, J. A., Bondre, A., Torous, J., & Aschbrenner, K. A. (2020). Social media and mental health: Benefits, risks, and opportunities for research and practice. *Journal of Technology in Behavioral Science*, 5(3), 245–257. <https://doi.org/10.1007/s41347-020-00134-x>
- Perov, E. V. (2019). Virtual image of personality. *Social & Economic Systems*, 2(8). 5–20. (In Russ.).
- Petrenko, V. F. (1983). *An introduction to experimental psychosemantics: A study of forms of representation in ordinary consciousness*. Moscow University Press. (In Russ.).
- Pogorelov, D. N., & Soldatova, E. L. (2018). The phenomenon of virtual identity: The current state of the problem. *Education & Science*, 20(5), 105–124. (In Russ.).
- Rahmadya Putra Nugraha, S. (2021). The formation of teenager virtual self-image on instagram social media. *International Journal of Social Science & Human*, 4(12), 3916–3920. <https://doi.org/10.47191/ijsshr/v4-i12-63>
- Rasina, E. O. (2021). Psychological determinants of virtual personality image. *Bulletin of Kemerovo State University*, 23(3(87)), 705–716. (In Russ.).
- Saker, M., & Frith, J. (2022). Contiguous identities: The virtual self in the supposed Metaverse. *First Monday*, 27, 3.
- Tombul, I., & Sari, G. (2021). Transformation of self presentation in virtual space. *Journal of Communication Theory & Research*, 53, 93–108. <https://doi.org/10.47998/ikad.852841>
- Turkle, Sh. (1997). Multiple subjectivity and virtual community at the end of the Freudian century. *Sociological Inquiry*, 67(1), 72–84.
- Wu, Y.-C. J., Chang, W.-H., & Yuan, C.-H. (2015). Do Facebook profile pictures reflect user's personality? *Computers in Human Behavior*, 51, 880–889. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2014.11.014>
- Zekeriaev, R. I. (2016). Virtual personality's structure in hyper reality system. *Scientific Notes of The Crimean Engineering & Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2(4), 78–85. (In Russ.).

Об авторе:

Расина Эвелина Османовна, преподаватель кафедры психологии, факультета психологии и педагогического образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, РФ, г. Симферополь, пер. Учебный, 8), [ORCID](#), rasina.evelina@mail.ru

Поступила в редакцию 03.05.2023

Поступила после рецензирования 10.04.2023

Принята к публикации 11.04.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Rasina Evelina O., Lecturer at the Department of Psychology, Faculty of Psychology and Pedagogical Education, Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov (8, Educational Lane, Simferopol, 295015, RF), [ORCID](#), rasina.evelina@mail.ru

Received 03.05.2023

Revised 10.04.2023

Accepted 11.04.2023

Conflict of interest statement

The author do not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.